Конкурсная подборка 138. "Горизонты"

Автор: Оргкомитет
02.04.2016 09:00

Автор - Елена Слободская, Санкт-Петербург (Россия).

ГОРИЗОНТЫ

Горизонт

Не зажигай в вечерней бане свет, -
окно глядит на запад - по канонам.
На небе, по невидимому склону,
одноколесный мчит велосипед.

Слегка ворчит покладистая печь, -
многоголовый огненный детёныш
пригрет в груди. Он сыт. Его всего лишь
тебе придётся тщательно стеречь.

Плесни воды из медного ковша,
и зашипят встревоженно каменья.
Белёсый пар рубахою нательной
опустится на плечи не спеша.

И в воздухе, который не вдохнуть,
а выдохнуть, тем более не в силах,
заговорят древесные распилы,
вода, смола и каменная суть.

Попробуй разглядеть, что там, в углу,
застыв на слабых нитях паутины,
висит комар. Его сухую спину
продело время в вечную иглу.

А за окошком шает горизонт.
В одно мгновенье черная заслонка
закроет свет. На выгоревшей кромке
погаснет ослепительный узор.

Не различить знакомые места.
Превозмогая небо, тьму и время,
побеленные старые деревья
несут пролёт вселенского моста.

Белая река

моя Северная Двина
□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ *широка, глубока, холодна*

Ты родился однажды у белой реки.
Мимо шли пароходы, бежали моторки,
и казалось, немного ещё, и с руки
будут волны кормиться. От корки до корки
ты прочитывал тайны песчаных полос,
что являлись на свет после быстрых отливов.
Ты бежал на причал, если что-то стряслось,
и внимала река, как всегда, терпеливо.

Помнишь стол, собиравший большую семью

в беззаботные дни на зелёном угоре,
где не раз и не два в самовар подольют
серебристой реки и, немножечко, моря.
Вот приветствует громким протяжным гудком
капитан проходящего мимо буксира.
Ты смеешься и машешь. На сердце легко,
и разносится смех по бескрайнему миру.

Время двигалось, будто шальная река,
и под властью луны и коварных течений
отъедало причалы, мостки, берега...
Нет уже ни стола, ни двора, ни качелей.
Отвезли стариков, всё по той же реке,
на последнюю вахту у Белого моря,
где плывёт тишина, и маяк вдалеке
указует маршрут полуночным поморам.

***
Каждый раз под холодным прицелом луны
расступаются памяти беглые воды,
и останутся ночи, сухи и длинны,
и останется крик парохода.

Внутри тебя бессмертно

Внутри тебя бессмертно и тепло.
Спят семена, посаженные предком.
Ты сохранишь под сердцем древний плод, -
в ответе и за бабку, и за дедку.

Кружит земля. Намотаны на ось
цепочки дней, доставшиеся внукам.
Случится час (откуда что взялось), -
припомнят всё и головы, и руки.

Вот так, однажды, осенью/весной,
взяв в руки нечто, под названьем грабли,
засыплешь ловко - тыльной стороной -
сухие семена. И крибле, крабле...

Ты это знал, хоть далеко не спец,
(вчера лишь приподнялся из-за парты).
И где-то там твой пра-пра-пра- отец
сверкнёт улыбкой в бороде косматой.

А иногда, в момент неподотчётный,
пробравшись через горы злого спама,
перебирая чью-то жизнь, как чётки,
ты морщишь лоб, все говорят, как мама.

В тот день, на документах ставя фио, -
ты – самый верхний из большого древа
(на миг подумав, - это же из фильма),
подпишешь, как отец, – с наклоном влево.